

````С Хинатой все было иначе. Он стал замечать в ней то, чего раньше не замечал. Ее румянец перестал напоминать лихорадку и стал милым. Глаза больше не казались жуткими, а приобрели странную красоту, как у редкой драгоценности. Изменилось и его восприятие ее личности. Раньше, не больше месяца назад, он видел в ней лишь мрачную и странную девушку. Теперь же она казалась застенчивой, робкой и спокойной, но в то же время сильной и грациозной. В ней была какая-то красота, и каждый раз, когда он на нее смотрел, ему казалось, будто он видит ангела. — Я никогда раньше не испытывал подобных чувств, — пробормотал он про себя, сузив глаза и уставившись в пол, словно это было самое интересное на свете. Он пытался представить, что с ней произошло что-то ужасное. Представлял Хинату на краю гибели, задыхающуюся, когда жизнь покидает ее глаза. Немыслимое отчаяние охватило его сердце, сжимая его, а в желудке застряла толстая глыба льда, как ледник, покачивающийся в море. Он увидел высокого мужчину с темными волосами и бледной кожей, с желтыми глазами и щелевидными зрачками, смеющегося над ним. Этот мужчина, Орочимару, стоял над мертвой Хинатой, которую он представлял ранее, и вспыхнула непреодолимая ярость. Он безжалостно подавил это чувство, как жука под ботинком, напомнив себе, что все это — лишь плод воображения. Тем не менее темное и мстительное чувство оставалось и будет оставаться, пока он не отомстит за гибель Сарутоби. Он отогнал эту мысль, так как чувство вины и боль угрожали поглотить его, и вернулся к своей первоначальной мысли. — Почему? — беззвучно спросил он. — Почему я так себя чувствую? — В жизни каждого человека наступает момент, когда он должен признать, что правда в том, — тихо произнес Хьоринмару, — что он влюбился. — Влюбился, — так же тихо отозвался Наруто. — Я не знаю об этом. Дракон ничего не ответил, растворившись в воздухе, когда в маленькой комнате раздался стук. Через секунду дверь открылась, и в ней появился мрачный Хатаке Какаши, в руках которого не было маленькой оранжевой книжки. Одетый в черную похоронную форму, он выглядел как подобает траурному человеку. — Наруто, — серьезный и зловещий тон голоса Какаши вывел Наруто из задумчивости, — пора. Оцепенело кивнув, блондин молча встал, на ходу надевая черные сандалии. Бесшумно, как призрак, он последовал за седовласым сенсеем из квартиры на улицу. Он понял, о чем говорил пожилой человек, произнося эти три слова. Старался не думать об этом событии, чтобы сохранить рассудок, но, в конце концов, реальный мир вернулся, чтобы укусить его. Пришло время похорон Сарутоби. — Дождь идет, — тихо заметил Наруто, наблюдая, как одна за другой большие процессии подходят к гробу и кладут на него белую лилию или хризантему. Каждый прощался тихо, чтобы не мешать мыслям и горю других присутствующих. Все были одеты в одинаковые черные униформы, как подобает скорбящим друзьям и родственникам. Дождь лил из тяжелых черных туч, намочив всех, кто стоял перед большим деревянным ящиком, в котором покоился их «Третий». Как и подобает, подумал Наруто, небеса оплакивают старика, когда он уже не может плакать. Его слезы иссыкали в больнице, когда он плакал на плече Хинаты. Тусклый сапфир наблюдал за происходящим с мягким безразличием, а его хозяин молчал, глядя, как густые капли воды бьются о твердую землю. Густая капля стекала по его носу, капала с края и падала на камень внизу. Мысли представляли собой хаотичный клубок вины, боли и смятения. Единственным признаком нахлынувших эмоций было подергивание губ. По идее, он не должен был перекладывать вину за смерть старика на свои плечи. Но не мог отделаться от ощущения, что он виноват в гибели «Третьего» Хокаге. Будь он чуть сильнее, чуть быстрее, возможно, смог бы спасти дедушку. Логически понимал, что никакие дополнительные силы не помогли бы ему победить Орочимару вовремя и спасти старого Хокаге. Пожилой человек вступал в бой без намерения дожить до следующего дня, зная, что умрет, столкнувшись с Орочимару, и ушел, защитив свою деревню как мог. Наруто почти незаметно вздохнул. Но от этого проститься с пожилым ниндзя не становилось легче, и оставалось небольшое чувство вины за то, что он мог спасти Сарутоби. Труднее всего было видеть, как страдают от горя близкие старика. Конохамару рыдал в нескольких шагах от него, и Наруто хотел бы утешить мальчика, но знал, что его слова не утолят слезы. Ирука объяснял ребенку, что такое смерть, что мечты и убеждения людей

умирают вместе с ними, но продолжают жить в тех, кто им дорог. Казалось, рыдания Конохамару становились еще громче. Оглядевшись, Наруто заметил, что Какаши исчез из толпы, словно призрак, который привел сюда своего ученика, а затем растворился в ветре. Наруто нахмурился в раздумьях, а затем понял, что его учитель, вероятно, посещает мемориальный камень, о котором рассказывал своим ученикам. Наруто почувствовал легкую жалость к Какаши, понимая, что старший мужчина уже много потерял. Потерять «Третьего», деда для всех в его деревне, должно было быть тяжелым ударом. Наруто вздохнул, сомневаясь, сможет ли Орочимару когда-либо понять или пожалеть о том, скольким людям он причинил боль в тот день. ```

<http://tl.rulate.ru/book/117129/4660876>